

Александр Яковлевич КОДИНЦЕВ¹

УДК 351.87

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ
СЕВЕРА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ И ТОБОЛЬСКОГО ОКРУГА
В 1920-1927 ГГ. ***

¹ доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России) (Санкт-Петербург)
balsak1@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-2269-6788

Аннотация

В данной публикации впервые на архивных материалах раскрывается история становления ранних советских органов юстиции в северных районах Западной Сибири и Урала в 1920-е гг. На примере деятельности первых народных судей, народных следователей, судебных исполнителей и прокуроров показана политика государства по внедрению принципов советского права в изолированном регионе России. Публикация позволяет лучше понять роль советских органов юстиции в укреплении новой власти в изолированных регионах РСФСР. Представленная информация расширяет наши знания о процессе становления правоохранительной системы в России.

Цель представленной статьи состоит в выявлении специфики деятельности советских органов юстиции в условиях Севера России в 1920-е гг. Местные органы юстиции не являются предметом исследования данной статьи. Источниками исследования являются документы партийных, советских и правоохранительных органов, хранящиеся в архивах

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в рамках научного проекта № 18-49-860012.

Цитирование: Козинцев А. Я. Проблемы организации и деятельности органов советской юстиции в национальных районах севера Тюменской губернии и Тобольского округа в 1920-1927 гг. / А. Я. Козинцев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 1 (21). С. 110-128. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-110-128

Тюмени, Тобольска, Екатеринбурга, Омска, Ханты-Мансийска и Сургута. В работе использовались системно-структурный метод и метод сравнительного анализа.

Территориальные рамки исследования включают два северных уезда Тюменской губернии и пять северных районов Тобольского округа Уральской области. Хронологические рамки определены периодом в 1920-1927 гг. Первая дата обусловлена моментом создания первых советских судебных органов в Тюменской губернии. Вторая дата связана с началом Культурной революции и передачей управленческих полномочий в окружные суды. С этого момента начинается отказ от модели советской юстиции, созданной в 1922 г.

Исследование позволило выявить неспособность советского государства установить постоянную систему репрессивных органов на севере Урала. Структура управления, территориальное устройство и кадровый состав изменялись с калейдоскопической скоростью. Мобилизованные в суды и прокуратуры молодые коммунисты пытались проводить большевистскую политику. Вопиющая неграмотность и тяжелые климатические условия принуждали их покидать Север. Партийные органы не смогли остановить этот процесс.

Ключевые слова

Тюменская губерния, Уральский областной суд, Тобольский округ, народный суд, народный следователь, районное бюро юстиции, член коллегии защитников, уполномоченный областного суда, Тобольский окружной суд.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-110-128

Введение

Советское правосудие с первых моментов своего появления являлось важным элементом государственного аппарата. Органы советской юстиции в целом были однотипны и соответствовали общероссийской структуре. После 1922 г. система приобрела упорядоченный облик и активно внедрялась без исключения во всех регионах. В то же время в отдаленных регионах РСФСР формирование этих учреждений было чрезвычайно затруднено. Не хватало кадров, даже малограмотных.

Цель статьи — выявить специфику деятельности советских органов юстиции в условиях Севера России в 1920-е гг. Впервые представлены результаты аналитического исследования по ранее не изученным архивным материалам.

Из обширной историографии исследования отдельного упоминания заслуживает работа по истории советского суда М. В. Кожевникова [32]. В 1990-2000-е гг. интерес к истории органов советской юстиции существенно вырос, что было связано с рассекречиванием архивов и снятием идеологических ограничений. Среди общих работ по истории советского судостроительства можно выделить работы И. Л. Лезова [33] или П. Соломона [37].

В последнее десятилетие вышла серия новых исследований, которые углубляют и расширяют наше представление о советском судостроительстве в сталин-

ские годы. В том числе исследования О. Ю. Винниченко и О. И. Филоновой (Курган), посвященные 1920-м гг. [12]. Кадровая проблема стала активно разрабатываться в последние годы. Вышли диссертации М. И. Мумлевой и Д. С. Севрюкова, раскрывшие кадровую политику в судебной системе РСФСР [34; 36].

Помимо этого вышло исследование автора по истории органов юстиции Севера Западной Сибири [31]. По материалам южной части Тюменской области И. К. Шабанова выполнила работу по истории судов в 1918-1938 гг. [53]. Органы правопорядка и, прежде всего, внутренних дел Тюменской области изучает И. Ф. Фирсов. Органы юстиции он рассматривает в контексте деятельности ОВД [51]. В 2007 г. вышло издание «На весах Фемиды». Юбилейное издание, посвященное всем судам ХМАО, содержит обширные исторические справки по отдельным народным судам и включает массу нарративного материала по организации и судебной деятельности в советский период [35]. Судебную деятельность повстанцев Западно-Сибирского восстания в 1921 г. проанализировал В. В. Цысь [52]. Вышла серия работ по советскому правосудию в Сибири в 1920-е гг. [30].

Организация органов юстиции Севера Тюменской губернии и Уральской области в 1920-е гг.

В августе 1919 г. была создана Тюменская губерния. Сформированы советские органы власти, в том числе, 24 августа 1919 г. был создан Тюменский губернский отдел юстиции (губюст). В уездах создают уездные бюро юстиции. В 1919 г. появился Тюменский губернский советский народный суд — орган совещания народных судей Тюменской губернии. В конце 1922 г. отделы юстиции ликвидируют, 1 марта 1923 г. Тюменский губсовнарсуд был преобразован в Тюменский губернский суд и наделен функциями по управлению органами юстиции. В 1924 г. Тюменская губерния вошла в состав Уральской области. 31 марта 1924 г. Тюменский суд был преобразован в постоянную сессию Уральского областного суда. В 1919-1923 гг. в губюсте, губсовнарсуде и губсуде действовали нотариальные подотделы, столы и отделения. С весны 1924 г. нотариальные органы Урала подчинялись нотариальному отделению Уральского областного суда (действовал до 1927 г.) [22, л. 1; 23, л. 70].

Органы юстиции бывших Березовского и Сургутского уездов до 1932 г. продолжали подчиняться органам юстиции Тобольска. В ноябре 1919 г. было образовано бюро народных судей по Тобольскому уезду, с 20 июля 1920 г. — «бюро юстиции по Тобольскому, Березовскому и Сургутскому уездам», с 1 июля 1921 г. — Тобольское районное бюро юстиции (райбюст), с 20 сентября 1922 г. — районное совещание народных судей трех уездов. В 1924 г. совещание было преобразовано в Тобольский окружной суд, юрисдикция которого распространялась на весь Тюменский Север. 1 февраля 1924 г. Тобольская уездная прокуратура была реорганизована в Тобольскую окружную прокуратуру. Ее возглавил старший помощник Уральского областного прокурора — Битюков, бывший начальник Тюменского губюста.

По переписи населения 1920 г., в Березовском уезде проживало 42 674 чел. (плотность населения 0,01 чел. на 1 квадратную версту), в Сургутском уезде 13 756 (0,1 чел. на версту). При этом в Тобольском уезде проживало 128 095 чел. (1,1 чел. на версту).

Народные суды Сургута и Березово появились весной 1920 г. Первые претенденты на должность судьи были выходцами из системы мировой юстиции империи [1, л. 2]. После окончания Западно-Сибирского восстания 8 ноября 1921 г. Тюменский губюст постановил восстановить народные суды в Березовском и Сургутском уездах. Они приступили к работе в январе 1922 г.

В январе 1924 г. собрался первый Тобольский окружной съезд работников судебно-следственных работников и органов дознания, в котором участвовало 87 чел. Делегатами отмечалась слабая дознавательная, следственная и судебная работа на Севере. Съезд признал работу суда в Березовском уезде неудовлетворительной. Народный судья Кузьмин прямо на месте был снят с должности. По мнению делегатов съезда, основным преступлением в округе было тайное самогоноварение. При этом в Березовском и Сургутском уездах якобы незаконный алкоголь не гнали. Съезд также резюмировал широкое распространение в Тобольском округе подпольной адвокатуры. Делегаты просили Уральский областной суд (УОС) увеличить объем членов коллегии защитников (ЧКЗ) на севере, особенно в Березовском и Сургутском уездах. Но ехать на север никто не хотел [27, л. 43, 44]. Никаких защитников на севере не было. Местные жители подрабатывали «адвокатами» и допускались народными судьями к работе. Циркуляр председателя УОС от 10 мая 1924 г. запрещал такую деятельность, но последствий этот приказ не имел [27, л. 195].

В 1922 г. в РСФСР началась первая советская судебная реформа. По данным О. Ю. Винниченко и О. И. Филоновой, «была реализована концепция трехзвенной системы судостроительства» [12, л. 51]. Вводившиеся народные следователи и судебные исполнители по образцу дореволюционной России подчинялись судебным органам. Распределение следственных участков и назначение народных следователей производилось губернским судом и утверждалось губисполкомом и НКЮ РСФСР. Первоначально они подчинялись губернским судам, затем уполномоченным по округам [12, л. 53].

Отделы юстиции и советы народных судей были упразднены. Функции управления народными судьями, судебными исполнителями, народными следователями и защитниками возлагались на губернские (областные) суды. На Урале отдельные функции по контролю над органами юстиции выполняли: постоянные сессии Уральского областного суда в 1924-1927 гг., Уполномоченные Уральского областного суда в округах в 1924-1927 гг., окружные суды. На территории Тобольского округа действовал аппарат уполномоченного Уралоблсуда [13, л. 109, 143].

До введения уполномоченных губернские суды с трудом представляли, что происходит на севере. Например, Тюменский губсуд неоднократно требовал от Самаровского нарсуда предоставить статистические сведения. Губсуд заваливал нарсуды сотнями циркуляров, не будучи в состоянии проверить их исполнение.

1 апреля 1924 г. вышел характерный циркуляр Тюменского губсуда, адресованный народным судьям, нарследователям, судебным исполнителям и нотариусам. В циркуляре указывалось, что работники юстиции, оказавшиеся в Тюмени, зачастую даже не заходят в губсуд и не информируют его [27, л. 110].

Уральский областной суд (УОС) приступил к работе 22 марта 1924 г. Тюменский губсуд превратился в постоянную сессию УОС [27, л. 43, 181]. В 1924 г. уполномоченным УОС по Тобольскому округу работал Н. Лазарев, с апреля 1925 г. И. Г. Новоселов, затем С. И. Романюк (с ноября 1925 г.), а после П. Х. Афанасьев. При уполномоченном состоял аппарат, юрисдикция которого распространялась на весь север.

По данным О. Ю. Винниченко и О. И. Филоновой, уполномоченные назначались пленумом губернского суда из числа народных судей уезда.

«Наряду с выполнением текущей судебной работы по своему участку на уполномоченных возлагались организационные функции: наблюдение за деятельностью нотариата и <...> защитников. <...> Права уполномоченных были расширены в 1924 г., на них было возложено проведение ревизий народных судов и инструктирование народных судей...» [12, л. 55].

Вступивший в должность уполномоченного Лазарев обнаружил странное поведение народных судей. По прямым требованиям прокуроров они предоставляли им данные, отчитывались перед ними и т. д. Отчитав судей и следователей за плохое знание закона, Лазарев угрожал им дисциплинарными взысканиями за попытки подчиняться прокуратуре. Однако прокуроры, особенно Старший помощник прокурора Уральской области по Тобольскому округу, продолжали раздавать народным судьям прямые указания. Например, прокурор Битюков требовал рассматривать те или иные дела в первую очередь, предоставлять отчеты, направлять копии решений по всем делам, в которых есть государственный интерес. Тем не менее, уполномоченный постепенно укреплял свою власть. Он запретил судьям и следователям увольнять технических работников без его согласия. Уполномоченный и областной суд много месяцев требовали данные, отчеты и справки с народных судов, особенно Севера. В какой-то момент (октябрь 1924 г.) облсуд запретил уполномоченным выпускать циркуляры, только распоряжения или предложения [27, л. 191, 201, 202, 222, 276, 299, 310].

С августа 1922 г. к работе приступил первый судебный исполнитель Тобольского уезда, а с 1924 г. — всего Тобольского округа, Никита Андрианович Нужин. Родился он в 1867 г. в семье тобольского казака. После окончания Тобольского уездного училища работал писцом в губернском правлении, окружном акцизном управлении, акцизным надсмотрщиком по борьбе с тайным винокурением, контролером на Омской табачной фабрике, в Тарском акцизном управлении, в Сургуте (Тобольское акцизное управление), старшим контролером в Обдорске и в Тобольске в годы войн, в различных советских организациях. 55-летний

судебный исполнитель часто болел и в северные районы не ездил. В конечном счете он был уволен по собственному желанию в мае 1927 г. [50, л. 1-31].

Накануне его увольнения в Тобольске была открыта вторая камера судебного исполнения, которая содержалась на средства хозяйственных организаций, недовольных плохой работой исполнителя. В отличие от Тобольска, на Севере никаких судебных исполнителей не было. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 27 марта 1924 г. позволило повсеместно ввести сельских исполнителей. Они и выполняли функции основных органов исполнения в труднодоступных регионах. В то же время отсутствие функции принуждения приводило к тому, что исполнителей игнорировали. Поэтому процедуру исполнения также производили районные отделы милиции. Обращаясь к народным судьям Севера, уполномоченный УОС по Тобольскому округу Н. Лазарев напрямую указывал, чтобы они не посылали исполнительные листы в Тобольск. Он предписывал направлять исполнительные листы начальникам районной милиции [27, л. 193, 205].

До 1924 г. сохранялось уездное деление. В каждом уезде был свой участковой народный судья и, как правило, один народный следователь. Организационно следователи подчинялись судье. В 1922-1924 гг. действовали народные судьи 1-го участка (позже 10-й участок) (Березовский уезд), 7-го (Самарово) и 8-го участка (позже 9 участок) (Сургутский уезд), а также работал Обдорский участок (10-й, создан 15 сентября 1922 г.). Интересен документ Тюменского губсуда о новом районировании судебно-следственных участков в Тобольском округе (март 1924 г.). 1-й, 2-й и 3-й участки охватывали Тобольск и соседние волости. 4-й участок располагался в селе Дубровском. 5-й участок — в селе Черном, 6-й участок — в селе Демьянском.

С 7-го по 11-й участки располагались на территории будущего ХМАО. 7-й участок располагался в селе Нахрачи и охватывал Карымскую, Леушинскую, Больше-Кондинскую, Болчарскую, Мало-Кондинскую, Красноярскую, Верхне-Пельимскую волости. 8-й участок имел резиденцию в селе Самарово и охватывал волости: Реполовскую, Самаровскую, Зеньковскую. 9-й участок находился в Сургуте. 10-й участок — в селе Александровское (Сургутский уезд). 11-й участок находился в Березово — Казымская, Саргынская, Няксимвольская, Сарампульская, Конская, Атлымская, Шарыкальская волости. 12-й участок располагался в Обдорске и охватывал Обдорскую, Хенскую, Коренскую, Мужевскую, Кушеватская волости. 1-й и 2-й следственные участки располагались в Тобольске. 3-й и 4-й следственные участки совпадали с 4-м и 5-м судебными участками. 5-й участок располагался в селе Демьянском и охватывал 6-й и 7-й судебные участки. 6-й следственный участок в Самарово совпадал с 8-м судебным участком. 7-й следственный участок (Сургут) охватывал 9-й и 10-й судебные участки. 8-й следственный участок (Березово) охватывал 11-й и 12-й судебные участки [27, л. 121-122].

После создания областей и округов вводятся областные и окружные суды.

«Областные суды обладали функциями судебного управления в отношении окружных судов и народных судов. <...> Организация и деятельность окружных судов в целом регулировались правилами, установленными для губернских судов... Состав окружного суда утверждался облисполкомом по представлению окрисполкома с заключением областного суда. Окружные суды выступали в качестве промежуточного звена между областью и районами» [12, л. 60].

В 1924-1925 гг. в ходе районирования были созданы районы Сургутский, Березовский, Уватский, Кондинский, Самаровский и Обдорский; они входили в состав Тобольского округа. В декабре 1923 г. был образован народный суд 1-го участка Березовского района Тобольского округа. Впоследствии он именовался судом 2-го, 9-го и 11-го участков. В 1924-1927 гг. 7-й участок располагался в Самарово и обслуживал Уватский, Самаровский и Кондинский районы. 8-й участок обслуживал Сургутский и Александровский районы (до 1932 г.). Александровский район периодически входил в Тобольский или Томский округа. 9-й участок располагался в Березово, 10-й — в Обдорске. В 1927 г. к ним добавился 11-й участок в Кондино. Большую часть 1920-х гг. существовало три следственных участка: Березово-Обдорский, Самарово-Сургутский и Кондинско-Уватский [41, л. 50].

Обстановка местных органов юстиции была самой простой. Например, народный суд Сургута располагался в одноэтажном деревянном доме на улице Республики, дом 25, в здании бывшей городской управы (здание не сохранилось). Арендуемое помещение занимало всего 25 кубических саженей. Камера суда располагалась в одном доме с райисполкомом и райкомом комсомола. Суд занимал два помещения (комната судьи и канцелярия), судебные заседания проходили в коридоре. Народный суд имел 1 стол, 14 стульев и 2 шкафа. С 1924 г. суд располагался по адресу: улица Советская, дом 2. В 1926 г. суд переехал в дом по адресу: улица Республики, дом 1 [2, л. 8, 12, 13, 44; 3, л. 1; 4, л. 31, 32, 61; 6, л. 67; 7, л. 162; 8, л. 16]. Скучный инвентарь Самаровского нарсуда в 1924 г. включал красное сукно, 2 стола, 1 шкаф с ящиками, 5 венских стульев и портрет Ленина [27, л. 88].

Народный суд Сургута состоял из народного судьи, народного следователя, секретаря, старшего делопроизводителя, младшего делопроизводителя и курьера. Если зарплата судьи составляла 270 рублей, то курьера — 96 рублей. Оплата задерживалась по несколько месяцев. Средства на командировки не поступали. Судья на выездные сессии не ездил. Большинство дел разбирались по статье 140 УК РСФСР (незаконное изготовление и хранение спиртных напитков). Поначалу суд обслуживал Сургутский и Александровский районы (будущий Ларьякский). Суд имел трех общественных обвинителей [6, л. 67-69]. Изыскивая средства уполномоченный по Тобольскому округу, Лазарев постановил сократить во всех нарсудах округа в 1924 г. должности сторожей и делопроизводителей [27, л. 225].

Кадровый состав органов юстиции Севера Урала

В 1922 г. новый состав народных судей и следователей приступил к работе в северных уездах Тобольского округа. Народным следователем Березово с 1 августа 1921 г. работал Паутов Алексей Иванович (38 лет), член партии с 1917 г. С 1 февраля 1922 г. новый следователь Березово, Леонид Никитич Нужин, приступил к работе. Родился Леонид Никитич в Тобольске в 1896 г. в семье служащего — уже упомянутого Н. А. Нужи́на. Закончил Тобольское высшее начальное училище; в годы войн работал телеграфистом. Нужин работал народным следователем Березово с апреля 1922 по июль 1923 г., а затем следователем в Самарово, но уже через два месяца был направлен следователем в Сургут. Имел белый билет (освобождение от армии), служил на почте. С 1917 г. — делопроизводитель в милиции. На севере Нужин заболел туберкулезом. Как несоответствующий своей должности был со службы уволен в марте 1925 г. (Нужин впоследствии безуспешно жаловался на необоснованное, по его мнению, увольнение). После этого он пошел работать членом коллегии защитников (ЧКЗ). Однако болезнь сгубила его в нестаром возрасте, и он скончался в 1930 г. [46, л. 1-41; 49, л. 1-37].

В 1925 г. нарследователем Березовского района работал П. С. Шлюндин. С мая 1925 по июнь 1927 г. следователем Березово (и Обдорска) работал Березкин Владимир Анатольевич, 1898 г. рождения, единственный следователь со средним образованием среди тобольских следователей. Сын московского литейщика, Березкин с 15 лет работал на заводе. Окончил городскую школу. Учился в мужской гимназии и был исключен за неблагонадежность. Но в 1916 г. экзамен в гимназии сдал. Поступил в МГУ, был призван в армию. В составе 33-го астраханского полка воевал и был ранен. Вступил в Красную гвардию. Служил в телеграфном батальоне, затем в автомотовелороте в 48 дивизии 16 армии. Был помощником следователя, после — исполняющим обязанности следователя. После демобилизации работал в одном из уездных угрозысков Тульской губернии, а затем в Татарском уездном угрозыске (Омск), потом в прокуратуре Татарского уезда. В первую же зиму, работая в Березово, тяжело заболел и стал проситься на увольнение, которое и получил в 1927 г. [49, л. 1-37]. На смену ему прибыл Долгорожев, бывший милиционер.

Народным судьей Березово с 1 апреля 1922 г. работал Иван Степанович Кузьмин. Родился в 1897 г., вступил в партию в 1922 г. Происходил из бедняков, имел низшее образование. Был переведен на короткое время в Самаровский нарсуд (в июле 1924 г.). С 1925 г. народным судьей Березово работал Иван Терентьевич Евдокимов (23 года с низшим образованием, мобилизованный из профсоюза) [42, л. 1-20; 47, л. 1-68].

Первым народным судьей Сургутского уезда (в 1921 г.) работал Никита Тимофеевич Алексеев, беспартийный, 35 лет. В 1922 г. народным судьей работал А. И. Паутов (переведен из Березово; 3 класса школы, член партии). Секретари и курьеры менялись раз в квартал. Сотрудники суда голодали. В 1923-1924 гг. нарсудьей работал И. Г. Новоселов, переведенный в июле 1924 г. в 4-й участок в село Дубровское [2, л. 1-8].

Новый работник юстиции Сургута Георгий Георгиевич Завьялов родился в 1903 г. в бедняцкой семье Тюменского уезда, Плехановская волость. Не закончил сельскую школу. Работал в волисполкоме. В 1921 г. в разгар зеленых восстаний был силой вовлечен в повстанческий отряд, бежал. Весной был включен в оперативную часть тюменской губчека. Чтобы спастись, выдавал чекистам повстанцев и места хранения оружия. Проработав год крестьянином, Завьялов стал финансистом Сургутского УФО, а затем секретарем нарсуда. С апреля 1925 г. он получил должность нарследователя 7-го следственного района (Сургут), на которой 9 месяцев не получал зарплату. Чтобы выжить Завьялов набрал долгов. Впоследствии ему выплатили только половину зарплаты. Он два раза писал жалобы в газету Правда. В конце 1926 г. стал народным судьей Самаровского района. Из-за материальных лишений у него развился туберкулез 2 степени. Неоднократно просил перевести его на юг, просил отправить на юркурсы. От должности он был освобожден в сентябре 1929 г. [43].

Преемник Паутова — Василий Архипович Криванков — родился в 1889 г. в деревне Елань Куларовской волости Тобольского округа. Никакого образования он не получил. Подростком работал у кулаков, врача, купца. С 1910 г. он сельский писарь. Имел четырех детей. Семья переехала в Крым, где он работал почтальоном с 1916 по 1919 гг. В начале 1920-х гг. рядовой РККА. Член партии с 1919 г., секретарь комячейки. В 1921-1923 гг. сотрудник особого отдела Крымчека. Принимал участие в массовых зачистках враждебного элемента среди населения. Начальник агентурного отделения в Феодосии. Но что-то пошло не так, и на Криванкова было возбуждено уголовное дело. Он быстро в августе 1923 г. вернулся в Тобольск, где был назначен нарсудьей 6-го участка (президиум УОС вскоре снял его с должности из-за «дискредитирующих материалов»); в сентябре 1925 г. стал нарсудьей 8-го участка в Сургуте. «Политически развитый слабо», Криванков привлекался по ст. 109, 111, 116 УК РСФСР, Уральский облсуд оправдал его в январе 1927 г. Участок суда много месяцев не получал денежные суммы. Штат был сокращен до трех человек, в том числе сокращена должность следователя. В июне 1926 г. дисциплинарная коллегия УОС наложила выговор на Криванкова за медленное исполнение приговора по делу Ковалева и Куратова по 140 статье УК РСФСР. В августе 1926 г. Криванков исчез из Сургута. Позже он устроился на работу районного начальника милиции. «Он зарекомендовал себя не очень хорошим судьей» [9, л. 17; 14, л. 502; 45, л. 1-20; 48, л. 19]. А с августа 1926 г. новым нарсудьей Сургута работал Петр Герасимович Луковников, член партии с низшим образованием, 25 лет, мобилизованный из тобольского окружного местхоза на работу на север.

Так же часто сменялись нарследователи. В 1924-1925 гг. в Самарово работал Я. А. Терентьев. В 1926 г. нарследователем Самаровского и Сургутского районов работал Михаил Петрович Анисимов. Нарследователь 5-го следственного района Анисимов, мобилизованный в 27 лет в следователи, уже имел юридическую подготовку. Несмотря на низшее образование, Анисимов работал с 1922 г. следователем и тобольским защитником. Следователем Самарово и Сургута он стал в феврале 1926 г. Зарплата следователя составляла 105 рублей (чуть меньше чем

у прокурора) [9, л. 17; 16, л. 124; 48, л. 73]. Следователь расследовал различные дела. Например, в 1927 г. два гражданина проходили по статье 58-10 УК за распространение ложных слухов о начале войны с Китаем (дело расследовалось год), о повышении цен на товары Самаровскими хозяйственными органами (статья 105 УК) и пр. [16, л. 124-126].

Трудности возникали при укомплектовании участка в Самарово. После отстранения первого народного судьи 7-го участка (Самарово) Алексеева за пьянство, эту должность с января 1923 г. занимал Яков Иванович Мухин (до сентября 1924 г.). Мухин родился в Самарово в 1897 г. в семье рыбака. Закончил Самаровское двухклассное училище. Помогал отцу. Был мобилизован и работал писарем в запасном полку в Тюмени (1916-1918 гг.). Вернулся в Самарово, но вскоре был мобилизован в армию Колчака, где работал писарем в Симбирском полку. Оказавшись в красной армии, Мухин стал пулеметчиком. Воевал на Польском фронте. В 1921-1922 гг. он был председателем Самаровского волревкома и участвовал в подавлении остатков повстанческого движения. Далее следовал народный суд Салехарда (1924-1926 гг.), участковая прокуратура Увата (1926-1927 гг.), нарсудья Увата (1927-1928 гг.), член Тобольского окрсуда (1928, 1930-1931 гг.), нарсудья Тобольска (1929-1930 гг.), председатель Ямало-Ненецкого окружного суда (1931-1935 гг.), председатель Тарского окружного суда (1935-1937 гг.), член Омского облсуда (1937-1939 гг.), старший госнотариус Омской области (1939-1945 гг.). В 1937-1938 гг. Мухин претерпел много неприятностей. Он обвинялся в контрреволюционной деятельности, от которой с трудом ему удалось оправдаться [28, л. 1-17; 29, л. 7-50].

После Мухина судьей Самаровского участка работал Александр Михайлович Копылов, а с сентября 1925 г. — Сергей Иванович Раевский. Родился он в 1892 г. в деревне Борщево Никольской волости Оханского уезда Пермской губернии. Окончил двухклассное училище. Работал у лесопромышленника Максимова, позже служил в армии писарем. В 1918 г. вступил в партию и возглавил Никольский военный комиссариат. В мае 1922 г. Раевский стал народным судьей в Усольском и Оханском уездах. С сентября 1924 г. он — уполномоченный Уралоблсуда по Пермскому округу. Впереди была хорошая карьера. И вдруг его направляют народным судьей в Самарово. Ему даже не оплатили подъемные. Тогда судья Раевский стал «терять дела». 1 июля 1926 г. он уволился по собственному желанию, и ему на замену пришел Г. Г. Завьялов [2, л. 8, 12, 13, 44; 3, л. 1; 4, л. 31, 32, 61; 6, л. 8, 55, 67; 7, л. 162; 8, л. 30, 31; 21, л. 5; 24, л. 195; 44, л. 1-20; 47, л. 1-68].

Обдорский народный суд с августа 1926 г. возглавлял Александр Федорович Чикин (1890 г. рождения), единственный народный судья в округе со средним образованием. Чикин служил в царской армии музыкантом, из-за чего находился под подозрением. Ему достался самый северный район, куда никто не хотел ехать. Он был самым старшим судьей округа — он родился в 1890 г. [48, л. 73]. Его преемник — А. И. Кордюков — постоянно жаловался на нехватку помещений и кадров, а также огромные расстояния при отсутствии денег [17, л. 9].

Первым (с 1925 г.) народным судьей Кондино (11-й участок) работал Александр Кононович Полуянов, 23 года, член партии с низшим образованием. Он был мобилизован из состава окрсуда. Пьянство Полуянова привело к его отстранению и суду. Работая инструктором Интегралсоюза, Полуянов растратил 500 рублей. Был «вычищен» из Союза по 1 категории [17, л. 9; 26, л. 31]. Народным следователем 10-го участка с 3 июня 1925 г. по декабрь 1926 г. работал Александр Александрович Ильин. Он родился в 1905 г. в Тобольске. Имел четыре класса приходской школы, был членом РЛКСМ. Происходил из семьи рыбака [44]. В 1926 г. нарследователем Увата и Кондинского районов работал Павел Петрович Аксарин [9, л. 17].

Такие же перемещения происходили в прокуратуре. Тобольской окружной прокуратуре подчинялось четыре участковые прокуратуры (созданы летом 1926 г.): Березовская (1-я), Уватская (2-я), Самарово-Сургутская (3-я) и Кондинская (4-я). В 1927 г. прокурором 3-го участка работал Петр Алексеевич Урванов, 1900 г. рождения, с низшим образованием (до 1926 г. — народный судья), член партии. Камера прокуратуры располагалась в здании Самаровского райисполкома (51 м²) [15].

Оплата труда была крайне низкой. Если прокурор получал 113 рублей, то секретарь всего лишь 50 рублей (секретарь райисполкома 100 рублей). Технический состав прокуратуры непрерывно менялся. Отсутствие дополнительных денег и перегруженность работы вела к тому, что общественной работе прокурор уделял мало внимания. Исключения составляли политические доклады. В 1927 г. было сделано 49 докладов и написано 11 статей. В каждом районе в судах привлекали общественных обвинителей, по 8 в Самаровском и Сургутском районах, все члены партии. Они привлекались, как правило, при проведении процессов по ст.ст. 105, 116, 133, 146, 162 УК РСФСР [16, л. 77-82].

Огромные территории вели к слабому контролю. Так, в 1927 г. прокурор был в Сургутском районе только 16 дней в августе. Если прокурор регулярно обследовал Самаровские РИК, РКК, Раймилицию, райземкомиссию, уполномоченного ГПУ, Райбатрачком, сельсоветы, нарследователя и нарсуд (8 раз) и фининспекцию, то аналогичные органы в Сургуте он обследовал только по одному разу [16, л. 83-90]. В 1927 г. Самарово-Сургутскому прокурору поступило 219 жалоб, из них 86 на действия сотрудников милиции. В среднем жалобы рассматривались в течение 16,5 дней [16].

Деятельность органов правосудия северных районов Зауралья

Судьи осуществляли судопроизводство на основании ГПК РСФСР и УПК РСФСР 1923 г.

Сохранились разрозненные и неточные данные о судебной статистике в те годы. Например, в четырех остяко-вогульских районах Тобольского округа за первое полугодие 1926 г. поступило 602 уголовных дела (больше всего в Самарово) и 1 178 гражданских дел (больше всего в Березово). Остатки дел колебались от 60 до 100 дел на один нарсуд. С нарушением сроков в среднем рассматривали около 20% дел [9, л. 17].

Сохранились неполные данные по состоянию с преступностью в Березовском районе. В 1926 г. было возбуждено 167 уголовных дел, в 1927 г. — 270, за 6 месяцев 1928 г. — 105 дел. Лидировали такие деяния как самогоноварение, кража и хулиганство, но их доля постепенно снижалась. В свою очередь быстро увеличивалось число преступлений против жизни, свободы и здоровья личности (побои, тяжкие телесные повреждения, оскорбления, клевета и пр.) [18, л. 220, 222; 19, л. 129-130].

С 1922 по 1927 г. народные судьи Севера выполняли основные нотариальные функции. 7 февраля 1923 г. президиум Тюменского губернского совета народных судей принял решение организовать нотариальные конторы в городах губернии.

«Принимая во внимание, что назначенные к открытию конторы в г.г. Березове и Сургуте не будут приносить нужных средств на их содержание и то, что в означенные конторы не имеется лиц, желающих и могущих быть допущенными к занятию должностей нотариусов в этих конторах, войти с ходатайством в НКЮ о предоставлении народным судьям Березова и Сургута прав на совершение всех нотариальных действий» [20, л. 58; 23, л. 30].

Сначала народные судьи были ограничены и свидетельствовали только простые сделки, но вскоре получили право совершать нотариальные действия в полном объеме.

В среднем в год народные судьи Уральского Севера совершали до 200 действий. Сказывались последствия гражданской войны, проживало небольшое население, коренное население в нотариальных действиях участия не принимало, многие важные нотариальные акты совершались северянами в Тобольске, где находился государственный нотариус Рачинский.

Особенности действовавшего в то время гражданского законодательства заключались в своеобразном распределении функций судебных и нотариальных органов. Многие действия, которые мы считаем нотариальными, в советское время мог выполнять только суд. Например, вступление в наследство по закону проводилось в судебном порядке. Судебное и нотариальное производство 1920-х гг. представляет сочетание дореволюционных и советских правовых актов.

Всего в 1923 г. сургутский народный судья совершил 28 нотариальных действий, летом 1924 г. в суде было совершено 19 нотариальных действий, за 1925 г. в реестре значилось всего 51 нотариальное действие, в 1926 г. совершено всего лишь 29 нотариальных действий. Народные судьи отчитывались о совершенных действиях тобольскому нотариусу. Судьи совершали акты о разделе имущества, о признании права собственности на строения, делали выписки из актовой книги, регистрировали договоры. Заключались акты о продаже строений, арендные договоры, подрядные договоры, доверенности, отдельные акты, завещания [5, д. 29; 6, л. 68, 71-73, 78; 7, л. 2; 10, д. 138; 22, л. 14; 38, л. 3-14].

В 1927 г. народные судьи всего Тобольского округа совершили 277 нотариальных действий. В том числе 136 нотариальных действий совершили народные судьи, работающие на территории Югры. Больше всего нотариальных действий совершалось в Кондинском районе. В 1928 г. народные судьи округа совершили всего лишь 53 действия. Даже в 1929 г. отдельные народные судьи регистрировали нотариальные акты (Сургут) [39, л. 5-31; 40, л. 5-28].

Заключение

Постоянная реорганизация органов юстиции Уральской области в 1920-е гг. приводила к бесконечной чехарде. Сотрудники юстиции сменялись с калейдоскопической скоростью. Почти все они представляли молодых комсомольцев/коммунистов — выдвиженцев партии времен гражданской войны. Все они были малограмотны или безграмотны, но очень активны. Несмотря на преданность партии, эти новые выдвиженцы из всех сил стремились покинуть Север. Неблагоприятный климат и отсутствие перспектив для профессионального роста вынуждали их искать новую работу. Остановить это желание партийные органы были не в состоянии. Общие данные о преступности позволяют судить о наиболее распространенных преступлениях, но не о статистике или динамике: нормальный учет не велся.

Объем дел был настолько невелик, что народные судьи повсеместно исполняли функции нотариусов, а следователи работали вместо прокуроров. Широко привлекались общественные защитники и общественные обвинители. До 1926-1927 гг. защитников и прокуроров на Севере не было. Органы юстиции были подчинены тобольским окружным органам управления. Иначе говоря, организация органов юстиции национальных районов Тобольского округа почти не отличалась от имперской системы в начале XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивный отдел администрации г. Сургут. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 4.
2. Архивный отдел администрации г. Сургут. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 13.
3. Архивный отдел администрации г. Сургут. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 25.
4. Архивный отдел администрации г. Сургут. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 28.
5. Архивный отдел администрации г. Сургут. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 29.
6. Архивный отдел администрации г. Сургут. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 42.
7. Архивный отдел администрации г. Сургут. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 43.
8. Архивный отдел администрации г. Сургут. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 100.
9. Архивный отдел администрации г. Сургут. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 125.
10. Архивный отдел администрации г. Сургут. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 128.
11. Архивный отдел администрации г. Сургут. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 138.
12. Винниченко О. Ю. Модернизация судебной системы в период нэпа / О. Ю. Винниченко, О. И. Филонова. Курган: Курганский государственный университет. 2013. 172 с.
13. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2578. Оп. 1. Д. 1.

14. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-148. Оп. 5. Д.9.
15. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. П-30. Оп. 1. Д. 24.
16. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. П-30. Оп. 1. Д. 624.
17. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. П-30. Оп. 1. Д. 958.
18. Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 112.
19. Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 124.
20. Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 6.
21. Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 6.
22. Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 62.
23. Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-282. Оп. 2. Д. 130.
24. Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-282. Оп. 2. Д. 1.
25. Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 8.
26. Государственный архив ХМАО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 5.
27. Государственный архив ХМАО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 4.
28. Исторический архив Омской области. Ф. 17. Оп. 50. Д. 430.
29. Исторический архив Омской области. Ф. 18. Оп. 1. Д. 571.
30. Исаев В. И. Между политикой и правом: суды Сибири в 1920-е — 1930-е гг. / В. И. Исаев, Д. Ю. Михеев, А. П. Угроватов. Новосибирск: Институт истории СО РАН. 2014. 280 с.
31. Кодинцев А. Я. Нотариат Югры: из прошлого в будущее / А. Я. Кодинцев. Нижний Новгород: Дятловы горы, 2015. 320 с.
32. Кожевников М. В. История советского суда. (1917-1956) / М. В. Кожевников. М.: Госюриздат, 1957. 383 с.
33. Лезов И. Л. Советский суд в 1917-1940 гг.: дис. ... канд. юр. наук / И. Л. Лезов. М., 1998. 161 с.
34. Мумлева М. И. Правовой статус судьи в Советском государстве: дис. ... канд. юр. наук / М. И. Мумлева. Саратов, 2011. 224 с.
35. На весах Фемиды (посвящается 75-летию судебной системы Югры). Можайск, 2007. 208 с.
36. Севрюков Д. С. Организационно-правовой механизм формирования судейского корпуса в РСФСР: дис. ... канд. юр. наук / Д. С. Севрюков. Курск, 2015. 213 с.
37. Соломон П. Советская юстиция при Сталине / П. Соломон. М.: РОССПЭН, 1998. 464 с.
38. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. И-644. Оп. 1. Д. 17.
39. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. И-644. Оп. 1. Д. 26.
40. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. И-644. Оп. 1. Д. 48.
41. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3.
42. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 21.
43. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 20.
44. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 21.
45. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 24.

46. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. Р-310. Оп.2. Д. 31.
47. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области, Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 35.
48. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 8.
49. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области, Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 24.
50. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области, Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 25.
51. Фирсов И. Ф. Становление и развитие органов внутренних дел Тюменской (Тобольской) губернии в 1917-1923 гг. / И. Ф. Фирсов. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД РФ. 2003. 176 с.
52. Цысь В. В. Судебные учреждения и правоприменительная практика участников Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. / В. В. Цысь // История государства и права. 2018. № 1. С. 45-51.
53. Шабанова И. К. Становление и развитие советской судебной системы в Среднем Зауралье (1918-1938 гг.): дис. ... канд. ист. наук / И. К. Шабанова. Тюмень, 2009. 226 с.

Alexander Ya. KODINTSEV¹

UDC 351.87

**PROBLEMS OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES
OF BODIES OF THE SOVIET JUSTICE IN THE NATIONAL
REGIONS OF THE NORTH OF THE TYUMEN REGION
TOBOL DISTRICT IN 1920-1927***

¹ Dr. Sci. (Jur.), Cand. Sci. (Hist.), Professor,
Northwest Institute (branch), All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia) (Saint Petersburg)
balsak1@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-2269-6788

Abstract

This article reveals the history of the formation of the early Soviet justice authorities in the northern regions of Western Siberia and the Urals in the 1920s using archival materials. The activities of the first judges, investigators, bailiffs, and prosecutors show the state policy in introducing the principles of Soviet law in an isolated region of Russia. This paper explains the role of the Soviet justice authorities in strengthening the new government in the isolated regions of the RSFSR. The information provided expands our knowledge about the process of establishing the law enforcement system in Russia.

The purpose of the article is to identify the specifics of the activities of the Soviet justice authorities in the conditions of the North of Russia in the 1920s. Native justice authorities are not the subject of research in this article. The sources of the research include the documents of the bolshevik, Soviet, and law enforcement agencies stored in the archives of Tyumen, Tobolsk, Yekaterinburg, Omsk, Khanty-Mansiysk, and Surgut. This article has used the system-structural and the comparative analysis methods.

* The reported research was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Area — Yugra, grant No. 18-49-860012.

Citation: Kodintsev A. Ya. 2020. “Problems of the organization and activities of bodies of the Soviet justice in the national regions of the north of the Tyumen Region and Tobol District in 1920-1927”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 6, no. 1 (21), pp. 110-128.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-110-128

The territorial scope of the study includes two northern districts of the Tyumen Region and five northern areas of the Tobolsk District of the Ural region. The chronological framework is defined by the period in 1920-1927. The first date is the moment of the creation of the first Soviet judicial bodies in the Tyumen province. The second date is related to the beginning of the Cultural Revolution and the transfer of managerial powers to the district courts. This moment starts the rejection of the model of Soviet justice created in 1922.

This study has revealed the inability of the Soviet state to establish a permanent system of repressive organs in the north of the Urals. The management structure, territorial structure, and staff changed with kaleidoscopic speed. Young communists, mobilized to serve in courts and as prosecutors, tried to pursue the Bolshevik policy. Yet the outrageous illiteracy and severe climatic conditions forced them to leave the North, and the party bodies could not stop this process.

Keywords

Tyumen Region, Ural regional court, Tobolsk District, people's court, people's investigator, district justice bureau, member of defenders' board, authorized representative of regional court, Tobolsk District court.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-110-128

REFERENCES

1. Archive Department of the Administration of Surgut. F. R-181. OP. 1. D. 4. [In Russian]
2. Archive Department of the Administration of Surgut. F. R-156. OP. 1. D. 13. [In Russian]
3. Archive Department of the Administration of Surgut. F. R-156. OP. 1. D. 25. [In Russian]
4. Archive Department of the Administration of Surgut. F. R-156. OP. 1. D. 28. [In Russian]
5. Archive Department of the Administration of Surgut. F. R-156. OP. 1. D. 29. [In Russian]
6. Archive Department of the Administration of Surgut. F. R-156. OP. 1. D. 42. [In Russian]
7. Archive Department of the Administration of Surgut. F. R-156. OP. 1. D. 43. [In Russian]
8. Archive Department of the Administration of Surgut. F. R-156. OP. 1. D. 100. [In Russian]
9. Archive Department of the Administration of Surgut. F. R-156. OP. 1. D. 125. [In Russian]
10. Archive Department of the Administration of Surgut. F. R-156. OP. 1. D. 128. [In Russian]
11. Archive Department of the Administration of Surgut. F. R-156. OP. 1. D. 138. [In Russian]
12. Vinnichenko O. Yu., Filonova O. I. 2013. Modernization of the Judicial System during the NEP. Kurgan, Kurgan State University. [In Russian]
13. State Archive of the Sverdlovsk Region. F. R-2578. OP. 1. D. 1. [In Russian]
14. State Archive of the Sverdlovsk Region. F. R-148. OP. 5. D. 9. [In Russian]
15. State Archive of the Socio-Political History of the Tyumen Region. F. P-30. OP. 1. D. 24. [In Russian]
16. State Archive of the Socio-Political History of the Tyumen Region. F. P-30. OP. 1. D. 624. [In Russian]
17. State Archive of the Socio-Political History of the Tyumen Region. F. P-30. OP. 1. D. 958. [In Russian]

18. State Archive of the Tyumen Region. F. R-200. OP. 1. D. 112. [In Russian]
19. State Archive of the Tyumen Region. F. R-200. OP. 1. D. 124. [In Russian]
20. State Archive of the Tyumen Region. F. R-262. OP. 1. D. 6. [In Russian]
21. State Archive of the Tyumen Region. F. R-263. OP. 1. D. 6. [In Russian]
22. State Archive of the Tyumen Region. F. R-263. OP. 1. D. 62. [In Russian]
23. State Archive of the Tyumen Region. F. R-282. OP. 2. D. 130. [In Russian]
24. State Archive of the Tyumen Region. F. R-282. OP. 2. D. 1. [In Russian]
25. State Archive of the Tyumen Region. F. P-1004. OP. 1. D. 8. [In Russian]
26. State Archives of Khanty-Mansi Autonomous Area. F. 2. OP. 2. D. 5. [In Russian]
27. State Archives of Khanty-Mansi Autonomous Area. F. 426. OP. 1. D. 4. [In Russian]
28. Historical Archive of the Omsk Region. F. 17. OP. 50. D. 430. [In Russian]
29. Historical Archive of the Omsk Region. F. 18. OP. 1. D. 571. [In Russian]
30. Isaev V. I., Mikheev D. Yu., Ugrovatov A. P. 2014. *Between Politics and Law: Courts of Siberia in the 1920s-1930s*. Novosibirsk, Institute of History, SB RAN. [In Russian]
31. Kodintsev A. Ya. 2015. *Notary of Ugra: From the Past to the Future*. Nizhny Novgorod: Dyatlovy Gory. [In Russian]
32. Kozhevnikov M. V. 1957. *The History of the Soviet Court. (1917-1956)*. Moscow: Ministry of Justice of the USSR. [In Russian]
33. Lezov I. L. 1998. "Soviet court in 1917-1940". *Cand. Sci. (Jur.)*. Moscow. [In Russian]
34. Mumleva M. I. 2011. "The legal status of a judge in the Soviet state". *Cand. Sci. (Jur.) diss.* Saratov. [In Russian]
35. *On the scales of Themis (dedicated to the 75th anniversary of the judicial system of Ugra)*. 2007. Mozhaysk. [In Russian]
36. Sevryukov D. S. 2015. "The legal mechanism for the formation of the judiciary in the RSFSR". *Cand. Sci. (Jur.) diss.* Kursk. [In Russian]
37. Solomon P. 1998. *Soviet justice under Stalin*. Moscow. ROSSPEN. [In Russian]
38. Tobolsk Branch of the State Archive of the Tyumen Region. F. I-644. OP. 1. D. 17. [In Russian]
39. Tobolsk Branch of the State Archive of the Tyumen Region. F. I-644. OP. 1. D. 26. [In Russian]
40. Tobolsk Branch of the State Archive of the Tyumen Region. F. I-644. OP. 1. D. 48. [In Russian]
41. Tobolsk Branch of the State Archive of the Tyumen Region. F. R-310. OP. 1. D. 3. [In Russian]
42. Tobolsk Branch of the State Archive of the Tyumen Region. F. R-310. OP. 1. D. 21. [In Russian]
43. Tobolsk Branch of the State Archive of the Tyumen Region. F. R-310. OP. 2. D. 20. [In Russian]
44. Tobolsk Branch of the State Archive of the Tyumen Region. F. R-310. OP. 2. D. 21. [In Russian]
45. Tobolsk Branch of the State Archive of the Tyumen Region. F. R-310. OP. 2. D. 24. [In Russian]
46. Tobolsk Branch of the State Archive of the Tyumen Region. F. R-310. OP. 2. D. 31. [In Russian]
47. Tobolsk Branch of the State Archive of the Tyumen Region. F. R-310. OP. 2. D. 35. [In Russian]
48. Tobolsk Branch of the State Archive of the Tyumen Region. F. P-1004. OP. 1. D. 8. [In Russian]
49. Tobolsk Branch of the State Archive of the Tyumen Region. F. P-1004. OP. 1. D. 24. [In Russian]

50. Tobolsk Branch of the State Archive of the Tyumen Region. F. P-1004. OP. 1. D. 25. [In Russian]
51. Firsov I. F. 2003. Formation and development of the internal affairs bodies of the Tyumen (Tobolsk) province in 1917-1923. Tyumen: Tyumen legal institute of the RF Ministry of Internal Affairs. [In Russian]
52. Tsys V. V. 2018. "Judicial institutions and law enforcement practice of the participants of the West Siberian peasant uprising of 1921". *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 1, pp. 45-51. [In Russian]
53. Shabanova I. K. 2009. "The formation and development of the Soviet judicial system in the Middle Trans-Urals (1918-1938)". Cand. Sci. (Hist.) diss. Tyumen. [In Russian]